

различного типа, что позволит разработать тренинговую программу, направленную на развитие у них навыков эффективного совладания со стрессом.

Литература

Акимова А.Р. Индивидуально-типологические особенности стрессоустойчивости личности // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 5. С. 6-20.

Балакишина Е.В., Башилов Р.Н., Башилова С.М., Антоновский А.В. Исследование совладающего поведения педагогов общеобразовательных школ как фактора профессиональной деятельности // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 4. С. 15-20.

Бовть О.Б., Мишин А.А. Исследование характеристик защитно-совладающего и виктимного поведения будущих педагогов // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 1. С. 19-29.

Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Роль ресурсно-инвестиционного копинга в эмоциональном переживании экстремальных ситуаций и развитии индивидуальной стресс-резистентности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. Вып. 3. Ч. II. С. 13-22.

Калинина Н.В., Володина Т.В. Психологические факторы жизнестойкости педагога // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 4 (2). С. 398-403.

Лапкина Е.В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции // Вестник Костромского гос. университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 130-133.

Мишин А.А. Задачи виктимологии совладания в профессиональном развитии педагога // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. А.В. Черной. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 565-569.

Огарков Д.Л. Причины возникновения стресса и пути совладания с ним у сотрудников МЧС // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур: Материалы межведомственной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Гришиной, З.З. Екимовой. Севастополь: «Рибест», 2017. С. 123-128.

STUDY OF THE PECULIARITIES OF COPING WITH STRESS TEACHERS AND STUDENTS OF PEDAGOGICAL COLLEGE

Mishin A. A.

Sevastopol Pedagogical College named after P.K. Menkov, Sevastopol

Abstract. The article substantiates the relevance of the study strategies of coping with stress teachers. The results of research of dominant coping strategies and mechanisms of psychological protection of future and practicing teachers are presented. It is revealed that the future teachers show tendencies to the choice of active coping strategies focused on the use of their internal resources. Practicing teachers tend to choose passive coping strategies focused on external resources. The prospects of research of teachers' coping with stress are indicated.

Key words: stress, stressful situations, coping, coping strategies, psychological protection, protective and coping behavior

РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОПАГАНДЕ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

Мишина С.С.

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара
sobolka_87@mail.ru

Аннотация. На сегодняшний день целенаправленная пропаганда суицида в виртуальной среде становятся важнейшим фактором, увеличивающим число детских и подростковых самоубийств. В статье приводятся данные анализа суицидальных контентов в поисковых системах Yandex, Google,

Mail.ru; описаны типичные черты «суицидального культа» и особенности креолизованных текстов суицидальной тематики. Делается вывод о том, что опыт столкновения РФ с «группами смерти» нуждается в комплексном осмыслении с позиций современных социогуманитарных знаний.

Ключевые слова: суицид, «группы смерти», суицидальный контент, креолизованный текст

Проблема суицида – одна из наиболее острых и социально значимых междисциплинарных проблем, стоящих перед современной наукой. «Черный феномен» - так американцы называют суицид - давно входит в первую десятку причин смерти на нашей планете. По прогнозам экспертов к 2020 году, количество самоубийц может составить 1 500 000 человек в год.

Развитие современной цивилизации с её информационными технологиями, возможностями интернета по-новому ставит перед человеком вопросы его личной и пространственной самоидентификации. Бесконтрольность информационного пространства породило множество проблем. Интернет как средство массовой информации влияет на сознание и подсознание человека, меняет его не в лучшую сторону.

О группах, пропагандирующих суицид в социальной сети «ВКонтакте», заговорили еще в 2012 г.: это было связано с самоубийствами детей и подростков, на страницах которых после их гибели обнаруживали суицидальный контент (Бычкова, 2017). В марте 2013 г. главный санитарный врач РФ Г.Г. Онищенко заявил, что «за последние годы число детских суицидов и попыток самоубийств в России увеличилось на 37 %». Им же фактически была сформулирована проблема влияния Интернет-пространства на рост числа самоубийств среди подросткового населения (Демдоуми, 2013). 16 мая 2016 года в свет вышла статья Галины Мурсалиевой «Группы смерти». В ней приводилась аргументация о том, что в суицидальных группах «ВКонтакте» системно и планомерно, «шаг за шагом» подростков подталкивают к последней черте! 130 случаев ухода из жизни детей в возрасте 14-19 лет, случившихся в России с ноября 2015 по апрель 2016 года, подтверждаются страницами суицидальной тематики» (Мурсалиева, 2017).

Анализ проблемы распространения суицидального контента в русскоязычном Интернете явился целью проведённого нами исследования. Выбирая объект исследования, мы основывались на данных Всероссийского опроса населения, проведённого в мае 2012 г. Согласно ему, большая часть россиян (72%) использует интернет для поиска информации; на втором месте находится чтение новостей (63%), на третьем - общение в социальных сетях (59%). Предпочтения российских пользователей концентрировались на трёх основных поисковых системах: «Яндекс» - 50,9%; «Гугл» – 33,8%; «Поиск Mail.ru» – 8,6%.

На начало июля 2018 года поисковая система «Яндекс» на запрос «суицид» выдала 3,1 млн. Интернет-ресурсов. При этом из 11 гиперссылок на первой странице не было обнаружено ни одного сайта, пропагандирующего суицид. Напротив, среди текстовой информации находилась статья под названием «Избери жизнь», словарь «Академик» с определением термина «суицид», информация нейтрального содержания по запросу в «Википедия», а также ссылка на «Независимый суицид-форум», но доступ к нему был ограничен. Создаётся впечатление, что после принятия государством соответствующих мер и работы служб защиты информации в интернете, проблема распространения суицидальных настроений через Интернет на «Яндексе» полностью решена. Однако, запрос на слово «суицид» в разделе «Картинки» той же поисковой системы «Яндекс» выдала 321 000 картинок, в яркой наглядной форме демонстрировавших акты самоубийства (повесившийся плюшевый мишка с надписью «Ода самоубийцам»; изображение девушки, вскрывшей себе вены; фоторяд из 6 стилизованных картинок, посвящённых теме суицида и др.).

Аналогична картина и в поисковой системе «Mail.ru». 29 0000 картинок отсортированы по подразделам: «Суицид подростков», «Суицид способы», «Фото самоубийц», «Одиночество», «Смерть «Прыжок с высоты» и пр.

Поисковая система «Google» выдаёт гиперссылку на видеоролик в «YouTube», в котором снято на любительскую камеру как молодая девушка-самоубийца прыгает с карниза высотного здания;

гиперссылку на форум самоубийц; гиперссылку на сайт, где опубликован репост на названное «гениальным» стихотворение «Возьми и сделай суицид».

Сходство контентов Yandex и Mail.ru и их отличие от контента Google, очевидно, обусловлено тем, что «Яндекс» и «Майл» – исключительно русскоязычные поисковики, в то время как Гугл имеет глобальный, всемирный статус и в большей степени подвержен западным трендам, нежели воздействию российского законодательства и российских властных структур.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, особенно активно социальными медиа пользуется молодёжь. И если для взрослых навыки общения с помощью электронных писем, чатов и sms-сообщений являются надстройкой над уже приобретенными навыками общения вживую, то современные дети и подростки осваивают и те и другие навыки почти одновременно. Таким образом, процесс социализации в значительной степени перемещается в интернет (Любов, 2012).

Сегодня возможности глобальной паутины используют представители различных деструктивных групп, а также отдельные индивиды в личных целях. Появились такие феномены виртуального пространства как «группы смерти», кибербуллинг, W-суицид (дабл-суицид) и пр.

Исследование содержания суицидальных пабликов в соцсетях позволяет говорить о сформировавшемся «суицидальной культуре», обладающем следующими чертами (Бычкова, 2017).

1. Идеология обесценивания жизни: пропаганда бессмысленности человеческого существования, девальвация таких ценностей, как любовь, дружба, семья.

2. Отличительная символика: образы синих китов, бабочек, красных сов, а также знак, в котором читается слова «ОНО» и «АД».

3. Сленг: «выпиливаться» - совершать самоубийство; «самовыпил» - суицид; «шаверма» - части трупа; «вскрываться» - резать вены; «кит» - самоубийца или участник игры и т.п.

4. Аудиоряд: песни групп «Найти выход», «Vspak», «Nedоemо», «Nedonebo», «Старательно рефлексирую» и др.

5. Видеоряд: кадры падений с высоты, разрезания вен, повешения, бросков под движущийся транспорт либо использование художественных фильмов («Зал самоубийц», «Общество мертвых поэтов», «Чат», «13 дней до моего самоубийства» и др.).

6. Визуальный ряд: картинки с изображениями порезов, синяков, виселиц, утопленников и т.д.

7. Текстовый ряд: цитаты и слоганы «Киты умирают в лужах бензина», «Рыдай больше, «Ничего не радуется», «Коллективный суицид».

8. «Икона суицида», в качестве которой используется образ Рины Паленковой (хештэги Рина #НяПока)

9. Идея о продолжении жизни после самоубийства: посты в суицидальных пабликах сопровождаются хештегом #тихийдом. «Тихий дом» — не сайт, а некая точка невозврата в реальный мир, в которой человек переживает «информационное перерождение» и якобы навсегда сливается с Сетью.

Пытаясь разобраться в механизмах «перерождения» личности в виртуальном пространстве, в ходе исследования мы обратились к несталкерам – представителям популярного в сети движения, занятого проверкой различных легенд об устройстве интернета. Они сообщили, что в современной сети, якобы, есть несколько разделов. Большинство пользователей знают лишь обо одном из них – «Уровне D», в то время как в интернете есть еще несколько уровней, включая «Уровень А», где якобы и присутствует «пик интернета», который зовется «тихим домом».

Образно говоря, подросткам, попавшимся на крючок деструктивных групп, в сначала в процессе игры UNDERTALE внушается идея о «загробном существовании» в виде набора килобайтов, что органично встраивается в представление современных подростков о мироустройстве. Поколению, для которого цифровая среда является неотъемлемой частью картины мира, идея некоего «продолжения» жизни после прохождения суицидального квеста кажется невероятной (Любов, 2012). Кроме того, чтобы получить место в «тихом доме», пользователь должен «стать избранным»: под руководством проводника-куратора ему необходимо пройти все задания «игры», а перед последним -

собственно самоубийством — передать куратору логин и пароль от своей страницы в соцсети, при помощи которых последний якобы «пропишет» ставшего «избранным» в «тихом доме».

Тонкая, продуманная до мелочей манипуляция сознанием современных подростков вплоть доведения их до желания умереть стала не просто опаснейшей угрозой, нависшей над нашими детьми, а еще одним видом мощнейшего оружия XXI века - виртуальным оружием.

Из всего выше сказанного можно заключить, что проблема влияния интернета на суицидальные наклонности подростков на сегодняшний день в Российской Федерации стоит предельно остро. Её опасность, «живучесть» и распространённость обусловлены особенностями коммуникативного пространства интернета. Креолизованные тексты, фактура которых состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык), - обретают в современных постиндустриальных условиях особое значение. Именно язык визуализации со временем может стать интернациональным языком в силу того, что понятен всем пользователям; он мгновенно снимает языковой барьер, позволяет оптимизировать человеческое взаимодействие во всемирной паутине.

При этом само по себе обилие информации о суициде, передаваемой через СМИ, её доступность, многообразие, эффектность стирают у реципиента ощущения ненормальности, девиантности, порочности данного явления. Самоубийство перестаёт быть табуируемым. Особенно уязвимыми в восприятии «контента смерти» оказываются дети и подростки в силу специфики тех стадий социализации личности, которые они проходят (Смирнов, 2017).

Освещаемая в данной статье проблема требует более глубокого исследования и тщательного анализа со стороны специалистов, представляющих различные отрасли современного социально-гуманитарного знания.

Литература

Бычкова А.М. К вопросу о роли СМИ в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях // Актуальные вопросы суицидологии: материалы межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. О. П. Ворсиной. Иркутск: ИНЦХТ, 2017. С. 25–16.

Демдоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. «Контент смерти»: проблема пропаганды суицида в русскоязычном интернете // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4.

Любов Е. Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. В 2 ч. Ч.1. // Суицидология. 2012. № 3. С. 20–29.

Мурсалиева Г. Видите призыв к суициду – срочно жмите на кнопку «пожаловаться» // Новая газета. 2017.

Смирнов И.И. Проблемы аутоагрессивного (суицидального) поведения в детской и подростковой среде и подходы в оказании помощи // Актуальные вопросы суицидологии : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / Под ред. О.П. Ворсиной. Иркутск, 2017. С. 155–164.

ROLE OF VIRTUAL SPACE IN PROMOTION OF THE TEENAGER'S SUICIDE

Mishina S.S.

Samara State Social and Pedagogical University, Samara

Abstract. Today purposeful promotion of a suicide in the virtual environment become the major factor increasing number of children's and teenage suicides. In article data of the analysis of suicide contents are provided in Yandex search engines, Google, Mail.ru; typical lines of "a suicide cult" and feature of creolised texts of suicide subject are described. The conclusion that experience of a collision of the Russian Federation with "groups of death" needs complex judgment from positions of modern socio-humanistic knowledge is drawn.

Key words: suicide, "groups of death", suicide content, creolised text